

УДК 911.3:330:305

Б. М. ИШМУРАТОВ

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ГЕОГРАФИЯ

Обсуждаются общие закономерности функционирования мирового хозяйства, в том числе на основе освоения научного потенциала миросистемного анализа. Особенно важно экономико- и социально-географическое осмысление структурных тенденций и перспектив мироэкономики, ее геокультурных средств, требующих активизации разнообразных типов районирования. Указанные проблемы весьма актуальны в связи с необратимым вхождением России в рыночно-капиталистические мирохозяйственные отношения для совершенствования региональной политики в стране.

This paper is concerned with the general regularities of functioning of the world economy, specifically on the basis of mastering the scientific potential of world system analysis. Of particular importance is an economic- and socio-geographical understanding of the structural trends and prospects of the world economy and its geocultural tools, requiring the intensification of the various types of regionalization. The aforementioned issues are of very high current importance in the context of Russia's irreversible entry into the market-Capitalist world economic relations, with implications for improvement of the regional policy in the country.

В целом оценки и прогнозы развития системы географических наук, особенно социально-экономического и геополитического блока, невозможны без учета идейно-теоретического и методического арсенала и опыта исследований в смежных науках, в первую очередь в социологии и политологии.

Одним из главных недостатков российской экономической географии последних десятилетий были пренебрежение изучением общих закономерностей развития мирового хозяйства, стимулируемое «сверху» (в том числе и академическим руководством), и сведение изучаемых проблем к «злобе дня», к конкретным, а потому частным проблемам конъюнктурного характера, даже отдельным местным задачам. При всей значимости и остроте такого подхода научные исследования теряли опору на понимание общих тенденций экономического развития и его рамок, внутренних ограничений, что приводило не только к бесполезному противостоянию, но и к политике рискованных противопоставлений, автаркизму, иногда просто к сохранению давно устаревших иллюзий.

Интересный круг географических задач может быть связан с освоением мироэкономических идей крупнейшего политолога и экономиста Иммануила Валлерстайна [1–5], сводка которых представлена в специальном сборнике статей и докладов на русском языке [6].

Как единица анализа или объект исследования мирэкономика, или миросистема (синоним немецкого *Weltwirtschaft*), может соотноситься только с собой прошлой, с определенным уровнем прошлого. Региональные или политико-экономические фрагменты миросистемы («геокультура») рассматриваются как особые типы «поведения», в конечном счете обязанные подчиниться господствующей системе — мирэкономике — в качестве периферийных или даже «сердцевинных» блоков капиталистической мирэкономике.

По мнению Валлерстайна, капитализм не является ни продуктом какой-либо одной отдельной страны, ни монополией какой-то особой страны. Он считает, что мирэкономика в качестве общественно-экономической формации сразу же утвердилась как межстрановое (даже межконтинентальное) явление, причем инициальную роль сыграли приморские страны (Венеция, Нидерландские объединенные провинции, города Ганзы). Само определение миросистемы как общности с единой системой разделения труда и множественностью культурных систем выходит за рамки традиционных социологических систем или культурологических определений, являясь в сущности географическим, или уже — экономико- и политико-географическим.

Каковы же основные идеи концепции мирэкономике? Капитализм и мирэкономика, по мнению И. Валлерстайна [6], как единая система разделения труда с множественностью культурных систем

являются двумя сторонами монеты, а не причиной одна другой. Основные структурные элементы мирэкономике — сердцевина (центр), периферия и полупериферия — утвердились еще с 1640-х гг., причем капитализм изначально был явлением мирэкономике, а не национальных государств. Важно отметить также, что структурная роль той или иной страны в мирэкономике в каждый момент времени, по его мнению, часто определяется случайным критическим моментом в ее истории, «...и “случайность” ... несомненно коренится отчасти в прошедшей истории и отчасти в текущей географии» (с. 41).

Различение смысла этнического сознания в сердцевинной зоне и этнического сознания в периферийной зоне, связанное с различием классовых позиций таких этнических групп в мирэкономике, определяется общими требованиями функционирования мирэкономике. Основой геокультуры мирэкономике служит стремление каждой страны деформировать единый мировой рынок для своей выгоды, «...организуя влияние на государства, некоторые из которых намного сильнее, чем другие, но ни одно из которых не контролирует мировой рынок в его целостности» (Там же, с. 45).

Существование системы государственных структур разного уровня силы как инструментов перераспределения преимуществ, определяющих рамки экономической деятельности, создающих и формирующих институциональные «интересы», и единого рынка, опирающегося на достижение максимальной прибыльности производств, оптимизирующего степень специализации, способы оплаты труда, товаров и услуг, технологических изобретений, составляют главные элементы капиталистической мирэкономике. Так называемый капиталистический способ производства в его реальности, единственно возможный в мирэкономике, и составляет ее суть.

Таким образом, мирэкономике как единая система разделения труда при политическом и культурном многообразии стран и народов является не только единственной социальной системой, но и, в меньшей степени, объектом экономико- и политико-географических интересов, больше того — мирэкономике, в сущности, является совокупностью системы общественно-географических районов, а сама развивается на основе объективного социально-географического районообразования.

Душой, смыслом, системообразующим отличием капиталистического производства является вечная погоня за прибылью, достижение наивысшего уровня накопления. Следует отметить, что речь в этом случае идет не столько о примитивной «кубышке», сколько о прибыли на счету, т. е. синтезе материалоёмкости, энергоёмкости, трудоёмкости, общей суммы материально-технических затрат и т. д. Поэтому за «серой вывеской» нужно разглядеть то, что и делает показатель накопления девизом и сутью капиталистического предпринимательства: эффективность, экономность, инженерно-конструкторская и технологическая выгодность производства.

Капиталистическая природа мирэкономике требует поляризации социально-экономического развития: в ее рамках, как пишет Валлерстайн [6], «...не существует пути, двигаясь по которому могли бы одновременно развиваться все (или хотя бы многие) страны» (с. 215). Поэтому он считает «иллюзорной» саму цель догоняющего развития, говорит об отсутствии «серьезных перспектив экономической трансформации периферии в рамках капиталистической мирэкономике» (с. 165). Уже факт существования в мирэкономике обширной периферии с ее массовой нищетой, безысходностью и месивом разрушенных капитализмом остатков традиционных общин и особых типов воспроизводства, выгодной «сердцевине», ядру капиталистического хозяйствования, свидетельствует о неустрашимых (в рамках этой системы) пороках и недостатках.

Если учесть пренебрежение в капиталистической логике проблемами воздействия производства на состояние окружающей среды, да и просто наличие миллионов квадратных километров заброшенных, опустошенных земель, миллиардов людей, не имеющих перспективы трудиться с выгодой для себя, и прочие факты нерациональности капитализма с точки зрения здравого смысла, то целесообразность сохранения принципов капиталистической организации общества, ее эгоистичность и даже преступность представляются нетерпимыми далее. Вопрос о переходе на неконкурентные (не связанные с накоплением прибыли) принципы использования творческих потенциалов человека и природы кажется уже не терпящим отлагательств: миросистема должна стать иной — гуманистичной, основанной на принципах рационального использования ресурсов.

ГЕОКУЛЬТУРА И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В МИРОСИСТЕМЕ

Геокультура (ГК) — второе по важности понятие современной концепции миросистемного анализа И. Валлерстайна [6]. Его представление о геокультуре базируется на фундаментальном и близком современной географии определении самой культуры: это «...система ценностей и основных правил, которые, сознательно или бессознательно, управляют поощрениями и наказаниями в обществе и создают систему иллюзий, которые должны убеждать членов общества в его легитимности» (с. 189). По его мнению, современная миросистема получила свою геокультуру с Французской революцией,

которая утвердила естественность и нормальность политических изменений и преобразований и суверенитет народа. Важно учесть, что в современных условиях выработка понятия «геокультура» происходит в дебатах идеологий консерватизма, либерализма и социализма для обеспечения формирования и существования «хорошего общества».

Понятие «геокультура» объединяет процессы социального разделения труда, протекающие в виде структурированных, профессионально-специализированных потоков труда, имеющих определенное политическое содержание и значение, а также культурное выражение. Эти постоянно усложняющиеся процессы общественного разделения труда подчиняются некоторым циклическим ритмам воспроизводственного характера, определенным конъюнктурным сменам. Социальное разделение труда в рамках капиталистической мирэкономике включило в себя «...все географические зоны Земли» (там же, с. 113). Таким образом, ГК является воплощением территориализации общества, причем это происходит независимо от формальных политических границ государств. В соответствии с этим понятием объединяются (разъединяются) территории по признакам общности (различия) определенных экономических, социальных, политических и моральных ценностей (идеалов).

В различных формах ГК имела место и до становления миросистемы капитализма, проявляясь уже на стадии простого натурального обмена продуктами производства или формирования различными сообществами традиционного образа жизни. Теперь это выражение различий «успехов» в капитализации экономики и устройства всего общества, различия путей и средств обеспечения «своего» положения в рамках мирэкономике. ГК неизбежно соответствует фундаментальным различиям природной обстановки (географической среды, как выражались в недавние времена) — географическому положению, плодородию почв, условиями климата, обеспеченности ресурсами недр и прочим предпосылкам стабилизации различных видов воспроизводства — демографического, сельскохозяйственного, позднее — и промышленного, а также социальной организации населения, в целом — различиям достигнутого уровня накопления, т. е. эффективности общественного производства в терминах капиталистической формации.

Геокультура — это правила, алгоритмы, если угодно, логистика воспроизводства общества на данной стадии развития производительных сил. Назначение ГК, ее, так сказать, логистическая роль, особенно в политической сфере, заключается в обеспечении стабильности социально-экономических условий в обществе; в гарантировании прав собственности и необходимых отношений собственности и системы мер их государственного регулирования; в стимулировании инновационных процессов, в оптимизации фискального бремени и использовании налоговых льгот в нужных отраслях и районах; в регулировании цен и т. п. ГК по всей совокупности приемов и методов обеспечения успешного сохранения и улучшения места в мирэкономике тождественна логистике функционирования страны в глобальной системе накопления капитала.

«Клуб семерки» (наиболее развитых и влиятельных стран «сердцевина») капиталистической мирэкономике особой декларацией предпринял попытку поиска единой согласованной программы развития ГК в интересах стран ядра, основанной на ограничении роли государства в экономике, особенно в социальной сфере, путем сокращения объемов бюджетов в интересах текущих задач, ограничения вмешательства в дела частного бизнеса, систематического ослабления налогового бремени, наращивания стоимости кредитов большими процентами, и в то же время стимулирования накоплений денежных средств в банках, расширения свободного обмена валют и ликвидации таможенных барьеров в торговле, облегчения передвижения капитала через государственные границы, поощрения роста личных финансовых состояний, дестатизации в экономике, торговле, науке и культуре.

Однако отметим, что снижение объемов государственных бюджетов и налогового пресса на бизнес автоматически ускорит поляризацию общества — от сверхбогатых до нищих, что обострит социальную напряженность за счет роста доли бедных, пенсионеров, полуквалифицированных работников наемного труда, увеличит потоки мигрантов и осложнит межконфессиональные, этнические и языковые проблемы.

В мирэкономике начала XXI в. происходят громадные изменения: ослабляется «сердцевина», новые государства претендуют на роль хотя бы полупериферии, ускоряется и абсолютное, и относительное обнищание в странах периферии, усиливается конкуренция за природные ресурсы в энергетике, водопользовании, воспроизводстве природных ресурсов.

Геокультура, как уже сказано, — определенная модель поведения страны (общества) в миросистеме, не только не отвергающая, но более или менее сознательно использующая существование внутригосударственных культурных различий. Тем более поляризованным, менее равномерным является процесс денежного накопления, культурно-политического и социально-экономического обеспечения духовных и материальных потребностей населения, независимо от природных условий его проживания.

Формирование геокультуры в Российском государстве началось с присоединения Казанского царства, признаки которого сохраняются до сих пор в национальном составе населения ряда районов, в

системе городов и даже в сельском расселении и т. д. Присоединение народов Сибири, растянувшееся на 150–200 лет, весьма ощутимо в системе административно-государственного управления, использования ряда видов природных ресурсов, а особенно в национально-политической организации многих регионов. Конечно, на таком обширном пространстве, как Сибирь, существуют значительные различия в расселении многих народностей, обеспеченности природными ресурсами, способах использования территории коренным населением, даже в особенностях и масштабах индустриализации экономики, в развитии сельского хозяйства, в формировании специфических хозяйственных функций отдельных районов в системе общественного разделения труда. О масштабах геополитических и социально-экономических проблем постсоветского этапа развития страны ярко свидетельствует судьба таких историко-географических районов, как Малороссия и Новороссия, Северный Кавказ и др., бывших органической частью некогда единой российской государственности.

Геокультурные районы второго порядка типичны для «сложносоставных» или «имперских» стран, постепенно формировавшихся из так или иначе присоединившихся земель (Австро-Венгерская империя, Британское содружество наций, Французская империя, Германия, Турция, Россия и др.). В их основе лежит этнополитическое (официально оформленное или опирающееся на фактическое своеобразие национального состава населения) отличие, проявляющееся в сходном направлении специализации экономики и способов использования территории и одинаковых, более или менее близких уровне и качестве жизни населения с относительно автономной системой правовых и финансовых рычагов управления производством.

Выделение таких районов необходимо прежде всего для дифференциации основных направлений региональной политики, реализации долговременных направлений стратегии экономического развития, подбора эффективных соотношений налоговой и социальной политики и коррекции ее эффективности, способствующих стабилизации современных уровней качества жизни вне зависимости от формальных параметров участия таких субъектов федерации или «сложной» страны в основных направлениях общественного разделения труда.

На основе такого районирования, в порядке логистического обеспечения его реализации, должны разрабатываться дифференцированные программы инфраструктурного и социального распределения капитала — как между классами, так и территориально. Это ведет к обособлению районов индустриальных, с расположенными в них организационными и банковскими центрами, и аграрных, слабо развивающихся, имеющих худшее и постоянно ухудшающееся географическое положение и отсталую хозяйственно-социальную инфраструктуру. В одних происходит концентрация населения, в других — депопуляция, что неизбежно ведет к появлению межстрановых и межрайонных потоков мигрантов.

В географическом исследовании геокультуры следует различать таксономические уровни соответствующих объектов. Во-первых, это страны с неустойчивой государственностью, просто малоэффективные государства, которых теперь довольно много в Южной Азии, Африке, Латинской Америке. Следующий уровень — районы отдельных стран с резко различающейся социальной и экономической ситуацией (в Китае, Индии, ряде стран Азии и Африки). В любом случае они функционируют как социально-экономические и общегеографические (территориализация!) инфраструктуры мирэкономике в данной конкретной стране, представляя политический «режим», т. е. официально провозглашенные и реально определяющие цели государства, оценку истории и менталитет, меры свободы населения в выборе форм развития хозяйства и «самопрокорма» населения, типы собственности, особенно на землю и другие средства производства и т. д. Природа, естественные ресурсы, географическое положение и близость морей, разумеется, лишь усиливают социально-политические и экономические различия внутри больших стран.

Капиталистическая мирэкономика держится на устойчивой поляризации не только классов общества и социальной стратификации, но и собственных регионов по линии центр—периферия. Всемирно-историческая система мирэкономике распространила свою «поляризацию» и на отношения государств «сердцевины» со всеми остальными государствами (регионами) мира, сделав их своей собственной периферией или, при определенных условиях, полупериферией. Антиномия центра и периферии — главное разделение труда в мирэкономике на основе развития различных типов производства в странах мира (в одних — преимущественно добыча сырья, по крайней мере изначально, в других — получение конечной продукции с применением квалифицированной рабочей силы).

В последние десятилетия XX в. в связи с так называемой деколонизацией стала очевидной безуспешность попыток преодоления отставания показателей эффективности производства в зоне периферии по сравнению с достигнутым и продолжающим повышаться уровнем прибыльности в странах «сердцевины». Однако к этому времени стал повышаться уровень государственной защиты, принимались необходимые (хотя и частные) меры для перехода к частичной автаркии, т. е. избирательному следованию правилам мирэкономике с формированием государственных мер защиты отдельных от-

раслей производства — очагов национальных интересов. Такого рода факты вряд ли изменят общую природу капиталистической мирэкономике, но они могут изменить ситуацию в отдельных регионах и секторах — обеспечить подготовку кадров, развитие общего образования, более рациональное использование местных природных ресурсов в интересах собственного населения и т. д.

Воспроизводство социальных отношений и структур как условие макровоспроизводства (помимо и наряду с воспроизводством капитала, рабочей силы, производственных отношений и т. д.) — особая задача геокультуры. Начало (и опора) почти всех геокультурных структур и факторов — это организация управления страной, особенно ее административно-территориального деления с учетом генезиса и эволюции современных субъектов различного таксономического уровня, их юридического статуса и функций. Административно-территориальное деление (АТД) — наследник минувших экономических, социальных и политических стратегий — момент в переходе к новым идеалам и концепциям государственного обустройства.

РОССИЙСКАЯ ГЕОКУЛЬТУРА

Региональная дифференциация — мощное, обоюдоострое средство, будучи благом, в сложении труда его разделением, она же может стать выражением «нежелания быть на одно лицо». Если это «нежелание» долго загонять вглубь, не считаться с ним, оно может оказаться источником разрушающих данную систему сил и началом поиска других систем, больше соответствующих духу времени и народным идеалам. Особенно непредсказуемы последствия сдерживания объективной районности при суперпозиции (накладке) экономических, политических и других социальных факторов и их противоречивости.

Для России, исторически сформировавшейся из многочисленных этнополитических субъектов, периодическое «осматривание» своих геокультурных компонентов исключительно важно. Различия постоянно напоминают о себе вопреки многолетней (а в некоторых сферах — и многосотлетней) политике строительства так называемого единого экономического, правового и прочих «пространств», а также настойчиво и целеустремленно проводимой до сих пор «региональной политике» выравнивания условий жизни в стране [7].

В обстановке «приобщения» к западным (европейско-капиталистическим) нормам и формам организации жизни, особенно экономики, а в дальнейшем, по-видимому, и морали, многие исконные отечественные традиции (в том числе и земляческо-региональные) не просто оттесняются на второй план, а сознательно и планомерно разрушаются. Это относится ко многим внешним проявлениям отечественной (и не только русской) культуры — в ландшафте, архитектуре, языке, в устройении общности людей по населенным пунктам, по общим работам и артельным предприятиям, даже в отношении к детям и старикам. Региональность разрушается часто не со злым умыслом (хотя в ней и усматривают «устарелое»), а как бы мимоходом, новыми стимулами — как будто они сами не могут регионализироваться. Хотя, казалось бы, глобальная задача всякой модернизации — придание новым целям и установкам соответствия национальным и древним культурным традициям и формам.

В последнее время все чаще «укрупняют» субъекты федерации (устраняют, по-видимому, излишки дарованной на заре «перестройки» свободы, которой теперь и попрекают кого ни попадя). Однако проблема эта и давняя, и более глубокая. Основой ее решения должно быть приведение административно-территориального деления в соответствие с социально-экономической спецификой и дифференциацией страны на регионы. Нуждается в такой коррекции и Сибирь (здесь много «пустых» ячеек, но с другой стороны, много и излишеств дробления в национально-политическом делении: целых три «ненецких» автономных округа, три бурятских субъекта федерации).

Наивно полагать, что укрупненные субъекты федерации станут лучше управляться и быстрее развиваться просто в силу своей величины. Очевидно, что в крупных государствах (округах, краях, провинциях и т. п.) еще больше различий, глубже проблемы, острее несовпадения интересов. При растущей поляризации общества по уровню благосостояния, при различиях уровней занятости, «уходе» государства из социально важнейших сфер — экономики, образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и т. п. — шансов на улучшение дел в новых границах АТД или в субъектах федерации практически нет. Все будет оставаться как в «большой» России, России в целом.

Размер единиц АТД, тем более субъектов федерации, должен опираться на объективные различия и сходства главных факторов развития общества — экономики, социально-демографических структур, языка, конфессий и т. д. Давно пора осознать, что борьба с географией лишь тормозит переход России к современным целям и гуманизму. Равнодушие, пассивность людей, их «уход» в себя при традиционном «букете» известных социальных патологий — один из итогов указанного «выравнивания».

Россия, в силу своих размеров и разновременности вхождения ряда областей и народностей в единую государственную систему, структурно может быть уподоблена миросистеме — с районами

исторического, экономического и политического ядра (сердцевины), хозяйственной и социально-культурной периферии, с рядом районов полупериферии (с существенными переходами из одной зоны в другую, неизбежной амбивалентностью ряда признаков и т. д.).

Неумелое использование геополитических и внешнеэкономических альтернатив, появившихся в последнее время, вносит определенный «разброд» в поиск необходимых путей развития страны в новой социально-экономической обстановке. Исправление положения в этих делах станет частью стратегии развития: все ярче заявляет о себе социология постиндустриального общества; усиливается тенденция к стабилизации главных отраслей экономики с ростом объемов материально-технических и информационных услуг; идет «вымывание» традиционных в индустриальную эпоху рабочего класса и крестьянства, изменяется характер труда (делается упор на управление операциями, системами машин, подбор и переработку информации и т. п.).

Поиск оправданий существования государств, специализирующихся на идеалах и интересах отдельных классов — капиталистов и пролетариев (рабочих или мелкого крестьянства), уходит в прошлое, сменяясь идеологией общества или государства «всеобщего благоденствия» и «всеобщего равноправия» (т. е. либерального общества). Это порождает массу острейших проблем «пересадки» в новые условия (с соответствующей моральной, образно-психологической и профессиональной подготовкой) общин и сообществ традиционного образа жизни, например эвенков, чукчей и других северных и таежных народностей.

Их алгоритмы этнического и социального воспроизводства не нужны теперь: «большое» общество в состоянии их и прокормить, и адаптировать к современной жизни, но этим надо специально и планомерно заниматься. Этот процесс требует, по крайней мере, денег, создания организационно-целевых инфраструктур, их целесообразного размещения и «выпуска» в жизнь современного крупного города и т. д. Сегодняшнее их существование в традиционном виде — и упрек обществу, и признак «недостаточности», т. е. слабости и бедности общества, не говоря уже о явной его черствости.

Неотъемлемой частью стратегии развития государства остается экономическое и социальное районирование.

Экономическое районирование в СССР (преимущественно генеральное) все республики, края и области подчиняло обеспечению функционирования единого народнохозяйственного комплекса — интересам центра (страны), его политике и амбициям. Поэтому в новых условиях все субъекты РФ оказались в равной степени не готовыми к торговле друг с другом по рыночно-стоимостным правилам. После отмены централизованного снабжения торговые отношения между ними развиваются до сих пор с большими трудностями, с непропорционально большой долей так называемого бартера, даже пути сообщения и другая инфраструктура не приспособлены к ней. Следовательно, совершенствование национально-политического, административно-территориального и экономического районирования в стране, в частности в Сибири и «на северах», относится к числу самых неотложных задач территориального управления, должно составлять важную часть в общей стратегии регионального развития на предстоящий период.

С удалением от главных (ведущих) центров экономики ослабляется острота нужды в интеграции и взаимодействии субъектов производства на основе специализации, связи инфраструктур, возрастает стихийная тяга к комплексности, автаркии, созданию запасов, к страховке от всяких нарушений ввоза-вывоза и т. д. Стратификация статусов населенных пунктов, цен на жилье, расходов на проезд — функция расстояния. Значит, и отмеченные социальные параметры — следствие различий территориализации общества, его компонентов и, тем самым, следствие конкуренции, в известном смысле — даже нехватки «земли», как это ни покажется парадоксальным для русского (российского) менталитета.

Советская концепция экономического районирования, опиравшаяся главным образом на учет признаков специализации производства в районе, отводила важнейшее место оценке сложившихся форм разделения труда на всех уровнях иерархии или обобщения, начиная с этнообщинного, доиндустриального, и до высших уровней интеграции производств в рамках мировых империй, например Российской, обложившей данью не только присоединенные к ней территории, вроде Сибири, но и этнически однородных жителей некогда княжеств, долго остававшихся формально независимыми и окончательно вошедших в состав империи лишь в XVI–XVII вв. Да и мирэкономике, функционирующие на основе капиталистической логики, сменяли друг друга переходом активности из одних районов (союзов государств) в другие. Кстати, и современной мирэкономике предшествовало множество эффективных мировых экономик с относительно устоявшейся ролью постоянно перегруппируемого ряда стран «сердцевины» и спорадической функцией периферии десятков районов, не сумевших к тому времени стать государствами.

В советской политической экономии (а значит, и в социально-экономической географии) не принято было говорить даже о существовании различий в уровнях развития производительных сил по районам в терминах отношений центра и колоний. Между тем все характерные признаки соотно-

шения уровней развития и роли в экономике страны, свойственные геокультуре мирэкономике, вполне представлены и у нас. Поэтому специальное районирование геокультуры больших стран как интеграция всех промежуточных однофакторных экономико- и социально-географических районирований можно считать предпосылкой для разработки научно-обоснованных стратегий решения острых проблем пореформенной России, особенно для противостояния соблазнам упрощения ее реалий.

Мировое хозяйство (миросистема в терминах последних лет), в которое все более явно и небезуспешно втягивается и экономика России, является социальной системой с единой структурой разделения труда и множественностью культурных структур. Структурная роль той или иной страны в мирэкономике и составляет географию (геокультуру) системы соответственно историческому пути и современной роли в мировом разделении труда. Эта миросистема с ее составными частями и стадиями развития, системой экономических, политических и культурных мер в глобальном разделении труда и составляет общую единицу наблюдения (объект исследований) в политической экономии, социологии, в экономической, социальной и политической географии (или географии общества).

Капиталистическая мирэкономика держится на устойчивой поляризации не только стран и классов общества, но и регионов на линии центр—периферия (сердцевина и ее окружение).

Прогресс стран внутри миросистемы может определяться лишь по способности быть лидером системы, превосходством над любой другой страной системы, прежде всего по уровню производительности (прибыльности) капитала, темпам накопления и опирающимся на них сопряженным показателям социально-экономического характера (уровень и качество жизни, уровень образования и современность профессионально-квалификационного состава населения, развитие научных и общекультурных центров и т. п.). Разумеется, необходимы и внутренние по сравнению с предыдущими стадиями развития данной страны показатели развития, которые чем дальше от «сердцевины» системы, тем идеологичнее могут оцениваться (особенно ярко такая самооценка использовалась в социалистических странах).

Еще более «впечатляющими» достижениями можно тешить самолюбие политических лидеров отдельных стран при оценке роста производства по отраслям хозяйства или даже каким-то «конкретным заводам», однако такого рода «прогресс» и составляет «безнадежную» экономику стран периферии. Жить лучше в какой-либо стране без выхода на авангардные позиции в сфере накопления капитала, без соответствующего уровня производительности труда невозможно: отдельные предприятия, сооружения, университеты еще не ведут к изменению структурной позиции страны в системе «сердцевина»—периферия мирэкономике. Более того, в рамках капиталистического способа производства в виде общего правила это невозможно (хотя отдельные частные улучшения в системе автаркии вполне реальны). Хуже того, поляризация мира по уровням богатства и нищеты, накопления капитала, качества жизни будет только усиливаться.

Действительным выходом из сложившейся ситуации может стать лишь конструирование альтернативной миросистемы: в рамках же капиталистической мирэкономике серьезных перспектив для экономической трансформации нет.

Обострение социального расслоения в миросистеме с одновременным «закреплением» нищеты и демографических проблем за странами юга, миграцией избыточного населения на север, осложнением межэтнических отношений и межконфессиональных противоречий в некогда вполне благополучных странах «сердцевины» составляют наиболее яркие черты современной мировой (глобальной) геокультуры. Усиливаются сомнения в легитимности мирэкономике, не способной решать эти проблемы и обеспечивать права жителей бедных стран, дискредитирующей основы либерализма, ведущей к поиску новой системы развития. Будущее мирэкономике — «...мировой порядок большей существенной рациональности, чем тот, в котором мы живем...» [6, с. 16]. По мнению Валлерстайна [6], гегемония США в мирэкономике закончится к 2015–2025 гг. Еще рано говорить, какая страна вырвется вперед, тем более группа стран (кандидатов в гегемоны хватает). Значительно реже и осторожнее обсуждаются вольные или невольные совпадения так называемой «глобализации» экономики (и технического прогресса в целом) со стремлением США к сохранению «*Rex Americana*», т. е. к использованию лидерства в мирэкономике с общеполитической и общекультурной глобализацией в своих интересах.

Сама же по себе глобализация есть неявное признание завершенности процесса утверждения мирэкономике с подчинением ее правилам всех относительно крупных стран и повсеместным усвоением этих правил. С глобализацией становится актуальным поиск «замены» капиталистической формации чем-то более эффективным и гуманистичным. Указанные проблемы далеко безразличны постсоветской России, вступившей в рыночный (капиталистический) мир и с большим трудом преодолевающей пути прежних «правил» хозяйствования — как в центре, так и на местах.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (05–05–97215).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Vallerstain I.** The Modern World-System, I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteens Century. — New York: Academ. Press, 1974.
2. **Vallerstain I.** The Modern World-System, II: Mercantilism and Consolidation of the European World-Economy, 1600–1750. — New York, 1988.
3. **Vallerstain I.** The Modern World-System, III: the Second Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730–1840. — New York, 1989.
4. **Vallerstain I.** The Capitalist World-Economy. — Paris, 1979.
5. **Vallerstain I.** Geopolitics and Geoculture: Essays in Changing World-System. — Cambridge, 1991.
6. **Валлерстайн И.** Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. — СПб: Университетская книга, 2001.
7. **Смирнягин Л. В.** Общественная география. Федерализм. Регионализм: Публикации 1989–2005 гг. — М.: Ком-Книга, 2005.

*Институт географии СО РАН,
Иркутск*

*Поступила в редакцию
14 июля 2006 г.*